

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ (2017–2018): ЦИФРЫ, ФАКТЫ, ПРОГНОЗЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Рынок ИБ: общие тренды и драйверы.....	4
Эволюция кибератак.....	5
Регулирование отрасли ИБ.....	6
Банкоматы и платежные системы.....	7
Телекоммуникационные сети и IoT.....	8
Блокчейн-технологии и смарт-контракты.....	9
Аппаратные атаки.....	11

ВВЕДЕНИЕ

Прошедший год стал поучительным для бизнеса в контексте информационной безопасности. Выражение «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» — как раз о нем. Столкнувшись с вирусами-шифровальщиками, компании прочувствовали на себе важность элементарных правил ИБ-гигиены. Отсутствие актуальных обновлений и привычка жить с уязвимостями привели к остановке заводов Renault во Франции, Honda и Nissan в Японии; пострадали банки, школы, энергетические, телекоммуникационные компании; только лишь одна компания Maersk потеряла 300 млн долларов. На фоне информационного цунами, вызванного вирусами-вымогателями, некоторые важные события остались за пределами массового внимания. Перед тем как изложить наши прогнозы на 2018 год, перечислим основные реперные точки минувших 12 месяцев в мире кибербезопасности:

Практическая безопасность

С бумажной безопасностью начали бороться на самом высоком уровне. Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» не просто рекомендует, а обязывает организации различных отраслей (как государственные, так и коммерческие) защищаться и вводить механизмы контроля эффективности защитных мер.

Уязвимости SS7 заметили

Злоумышленники начали перехватывать коды для двухфакторной аутентификации с помощью уязвимостей сигнального протокола SS7. Первыми пострадали абоненты O2-Telefónica.

«Масштабируемые» атаки на банкоматы

Банкоматы грабят давно и разными способами, например привязывают к тросу автомобиля и увозят. Но когда киберпреступники стали подключаться к локальной сети банка и удаленно контролировать множество АТМ, у банков появился серьезный повод для беспокойства.

Тайный майнинг

Весной 2017 года наши эксперты обнаружили сотни компьютеров в крупных компаниях, которые «майнили» криптовалюту для неизвестных взломщиков. Майнер использовал ту же уязвимость, что и WannaCry, и защищал от шифровальщика захваченные ПК.

Войти через IoT

Не успел стихнуть шум вокруг безопасности IoT из-за ботнетов и DDoS-атак, как с помощью незащищенных «умных» кофемашин стали останавливать нефтехимические заводы, а смарт-аквариумы использовать для атак на казино.

Биткойны и уязвимый веб

К концу года биткойн опередил по капитализации российский рубль, и хакеры сконцентрировали свое внимание на блокчейн-стартапах. Самая простая схема атаки стала наиболее популярной — найти уязвимости на сайте ICO и подменить адрес кошелька для сбора инвестиций. Израильский CoinDash таким образом лишился 7,5 млн \$.

Эпидемия целевых атак

Число компаний, столкнувшихся с АРТ, увеличилось в 2017 году почти вдвое. Одновременно с этим атаки прямо на глазах усложняются, в них активно применяются методы, затрудняющие расследование инцидентов.

РЫНОК ИБ: ОБЩИЕ ТРЕНДЫ И ДРАЙВЕРЫ

Сектор ИТ в совокупности по публичным оценкам ежегодно демонстрирует рост до 10%. В этом году и кривая объема рынка ИБ пошла вверх: по нашим оценкам, в 2017 году он показал рост до 15% (в деньгах заказчика), а по итогам 2018-го может оказаться и еще больше. Причина этому, среди прочего, и в резко возросшем интересе организаций к реальной безопасности. Этот интерес спровоцировали:

- + громкие инциденты последних 1,5–2 лет, которые привлекли внимание руководства компаний к роли информационной безопасности в жизнеспособности бизнеса (по экспертной оценке Positive Technologies, каждый пятый топ-менеджер сегодня так или иначе проявляет интерес к практической безопасности применительно к своему бизнесу);
- + сформировавшийся опыт отечественных компаний, демонстрирующий на практике последствия пренебрежения гигиеной информационной безопасности. Здесь мы имеем в виду нашумевшие эпидемии WannaCry, NotPetya, Bad Rabbit, показавшие, что фокус на сложных технологических решениях при игнорировании азбучных истин (к примеру, необходимости своевременного обновления ПО) может иметь фатальные последствия;
- + принятый на уровне государства курс на цифровую экономику, охватывающую все сферы (от здравоохранения и образования до транспорта и финансов), который сказывается на росте сектора ИТ в целом и на информационной безопасности в частности.

В течение 2017 года сформировался и ряд тенденций, играющих определяющую роль в ведении бизнеса в сфере ИБ в целом. Во-первых, стала явной сегментация рынка с точки зрения подходов к обеспечению безопасности: четко сформировался пул компаний, осознающих прямую зависимость между жизнеспособностью своего бизнеса и ИБ. Это те компании, которые выстраивают свою работу с акцентом на диджитализацию. Именно они инвестируют в новейшие технологии защиты и во многом подталкивают прочих игроков рынка к обеспечению безопасности нового типа. Таких компаний пока немного, и преимущественно это организации финансового и телекоммуникационного секторов. Тем не менее на их долю приходится около 10% рынка, и их число растет.

Во-вторых, на основе блокчейн-технологий формируется новая бизнес-среда, которая ставит игроков рынка в условия, требующие гораздо большей оперативности и гибкости от всех участников процесса. Например, цикл продажи сокращается с месяцев до пары-тройки дней, заставляя нас, как поставщиков сложных, тяжелых средств защиты, разворачивать их за сутки и даже часы. Это новый подход к бизнесу, где во главе угла стоят технологии (в том числе и технологии защиты, так как они приобретают ключевую роль в обеспечении бизнес-процессов). По такому пути уже начали идти и некоторые гиганты отечественного крупного бизнеса (пока их единицы). Так или иначе жизнь в новых технологиях заставит крупный бизнес, особенно связанный с ритейлом или предоставлением услуг (банковских, телекоммуникационных и пр.), стать более динамичным, соответствовать новым принципам.

В-третьих, общая тенденция к практической безопасности нашла свое отражение и в законодательных инициативах. К примеру, вышел Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», которого отрасль ждала почти пять лет; появился и ряд других нормативных документов. Все они в первую очередь об обеспечении реальной защищенности, то есть рынок отказывается от подхода, основанного на формальном соответствии законодательным требованиям, в пользу реальных практик обеспечения защиты.

В числе технологических тенденций, которые, сформировавшись в 2017 году, будут активно влиять на сферу ИБ в ближайшие годы, стоит отметить:

- + резко возросший интерес к мониторингу и выявлению инцидентов ИБ: мы наблюдаем смену парадигмы защиты, переход от «построения заборов» вокруг инфраструктуры к более гибкой и интеллектуальной задаче выявления активности киберпреступника в инфраструктуре;
- + развитие сферы аутсорсинга ИБ на протяжении последних 5–7 лет и по-настоящему переломные для нее последние год-полтора: сегодня аутсорсинг в сфере информационной безопасности — более чем очевидная тенденция. Причина все в тех же реальных инцидентах ИБ, число которых резко возросло в последнее время. Для эффективного

противодействия им, помимо технологической базы, необходимы еще и высококвалифицированные (а подчас и очень узкоспециализированные) эксперты, число которых на рынке ограничено, и большая их часть аккумулируется сегодня компаниями-аутсорсерами. Учитывая, что активность киберзлоумышленников тенденции к снижению не показывает, востребованность экспертизы аутсорсеров будет только расти;

- + на порядки увеличившийся объем информации, который ИБ-специалисту необходимо обрабатывать и анализировать на лету (всевозможные фиды, индикаторы компрометации, оповещения, события и пр.) и который ставит нас еще перед одним технологическим вызовом — перед необходимостью в эффективной обработке разрозненных и часто явно не связанных друг с другом данных (своего рода big data информационной безопасности) с последующим анализом и оценкой рисков. Те, кто научится аккумулировать эти данные, хранить их, гибко обрабатывать и анализировать (в том числе ретроспективно), получат преимущество на нашем рынке на ближайшие несколько лет.

ЭВОЛЮЦИЯ КИБЕРАТАК

2017 год позволил нам выявить три основных тренда в области подходов к атакам на организации, которые будут весьма актуальны и в ближайший год.

Всплеск популярности деструктивных массовых атак, когда злоумышленники нацелены на как можно более масштабный охват и причинение ущерба. Как это было, например, в случае с [NotPetya](#), [WannaCry](#) (или другими шифровальщиками), которые прокатились по миру в этом году. Иногда логика работы вредоносного ПО даже не подразумевала возможность расшифровывания данных, а используемые методы распространения были настолько эффективными, что позволили заражению в считанные часы распространиться по всей планете. Если в 2015–2016 годах подобных атак практически не было (исключением являлись, пожалуй, лишь атаки на IoT, например создание ботнета Mirai и DDoS-атаки, проводимые с его помощью), то в 2017 году, по экспертной оценке Positive Technologies, каждая 10-я организация столкнулась с вирусами-шифровальщиками.

Использование инфраструктуры сторонних организаций для организации атак.

Применявшийся ранее метод отправки писем с простой подменой адреса отправителя стал встречаться реже: большая часть фишинговых писем теперь блокируется спам-фильтрами на почтовых серверах. Поэтому злоумышленники изменили тактику и активно атакуют поставщиков и контрагентов компаний, для того чтобы использовать их инфраструктуру и учетные записи реальных сотрудников для развития атак. Подобная тактика уже использовалась злоумышленниками, например когда через инфраструктуру компании M.E.Doc нарушители распространили вирус NotPetya, который заблокировал рабочие станции во многих крупных организациях. Кроме того, подобный подход довольно часто использует [группировка Cobalt](#), которая специализируется на атаках на финансовый сектор, производя взлом контрагентов банков, а уже потом от их имени осуществляя атаки на сами банки. Схожая ситуация сложилась и в истории с заражением вирусом BadRabbit, когда злоумышленники предварительно были нацелены на инфраструктуру легитимных новостных ресурсов, с которых далее происходила «раздача» вредоносного ПО. В среднем каждая вторая успешная атака на организацию, которую расследовал экспертный центр безопасности компании Positive Technologies в течение 2017 года, была проведена через скомпрометированный «ранее надежный» источник.

Общий рост числа целевых атак на организации. Количество компаний, столкнувшихся в 2017 году с advanced persistent threat, увеличилось почти вдвое: каждая вторая крупная организация обнаружила следы присутствия злоумышленников в своей инфраструктуре. При этом среднее время присутствия злоумышленника в инфраструктуре по-прежнему составляет три года. На общую статистику влияют два момента: во-первых, в информационном пространстве увеличилось число высококвалифицированных и технологически оснащенных кибергруппировок, а во-вторых, государственная политика в области ИБ все больше и больше требует от владельцев информационных инфраструктур (особенно критических) выстраивать корректные процессы по выявлению, реагированию и локализации компьютерных инцидентов с использованием правильных технологий. Поэтому мы видим не только общий количественный рост выявленных случаев АРТ, но и рост числа самостоятельных обнаружений таких фактов организациями (пока незначительный — до 10%).

При этом надо понимать, что стартовавший процесс создания государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (ГосСОПКА), в рамках которой необходимо будет сообщать о компьютерных инцидентах, организовывать процессы их выявления и реагирования на них, в ближайшие 1–2 года приведет к всплеску публичной статистики о различных таргетированных атаках на коммерческий и государственный сектор.

Еще один момент, который необходимо отметить, — усложнение атак с технологической точки зрения: злоумышленники стали активно использовать методы, затрудняющие анализ и расследование инцидентов. Используются так называемые средства антианализа, антиатрибуции, антифорензики, увеличилось число бесфайловых атак, вредоносное ПО все чаще стало подписываться цифровыми подписями. С течением времени атаки будут только усложняться, во многом благодаря и утечкам архивов АНБ: опубликованные в них техники и тактики активно используются и при необходимости модифицируются злоумышленниками. Существенно сокращается окно между появлением новой технологии и принятием ее на вооружение злоумышленниками: в среднем между появлением нового эксплойта и началом активного его использования злоумышленниками проходит от 3 до 5 дней. А некоторые, особо продвинутые группировки, ориентированные на получение финансовой выгоды (такие, например, как Cobalt) тратят на адаптацию новых эксплойтов и техник и их применение в своих атаках всего лишь несколько часов.

Все это требует от организаций большей гибкости и оперативности в отслеживании новейших угроз и методов атакующих, использования более интеллектуальных средств защиты, обеспечивающих минимальное отставание от нападающих. Ответом стал рост интереса к таким направлениям ИБ, как threat intelligence, threat hunting, incident response, а также к созданию центров мониторинга безопасности: только в этом году около десятка компаний приступили к созданию своих SOC в той или иной форме, в 2018 году их число, по нашим прогнозам, вырастет в три раза.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТРАСЛИ ИБ

Фактически вся вторая половина 2017 года прошла под знаком Федерального закона № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации». Это первый в истории российской информационной безопасности случай, когда вступает в силу закон, охватывающий широчайший спектр отраслей одновременно (банковская сфера, связь, здравоохранение, наука, промышленность и т. д.). Это первый прецедент, когда закон не просто дает общие рекомендации, а обязывает реально защищаться от компьютерных атак, вводит оценку требований и механизмы защищенности критически важных информационных систем. Выполнение закона будут регламентировать ФСТЭК России, который устанавливает требования безопасности и проверяет их исполнение, и ФСБ России, в чьи полномочия входит оценка реальной защищенности информационных систем, проведение расследований компьютерных атак (когда они затрагивают интересы государства), помощь в реагировании на атаки, выработка подходов к защите от принципиально новых атак. Также закон предусматривает уголовную ответственность для владельца недостаточно защищенной информационной системы.

Сформировалась новая для российского рынка концепция государственно-частного партнерства в области безопасности. Она предполагает наличие государственных или частных систем, которые нужно защищать. Есть государство в лице 8-го центра безопасности ФСБ России, которое отвечает за функционирование ГосСОПКА, и есть разнообразие корпоративных и ведомственных центров реагирования на компьютерные атаки. В результате общегосударственная защита информационных систем распределяется между государством и коммерческими компаниями. При этом появляется возможность реализовывать аутсорсинг информационной безопасности. В конечном счете создается система взаимосвязанных субъектов: защищаемые системы, ГосСОПКА, государство. ГосСОПКА и требования закона № 187-ФЗ не гарантируют, что систему невозможно будет взломать, но выполнение этих требований и создание центров ГосСОПКА позволит отсечь 90% примитивных атак, позволив сконцентрироваться на высокоуровневых.

Создание процесса предупреждения компьютерных атак и реагирования на них — длительная и циклическая задача, которая делится на несколько простых этапов: перед компанией

ставится цель защититься от тривиальных атак и атак низкой сложности (по статистике это примерно 75% атак). Только решив эту задачу можно переходить к защите от более сложных атак, а затем — от незнакомых типов атак. Стоит особенно отметить, что закон нацелен на практическую безопасность: не идет речи о выполнении каких-то абстрактных требований, наоборот, ставится задача грамотно реагировать на определенные компьютерные атаки.

Мировая практика также близка к российскому стилю регулирования в сфере кибербезопасности. Например, постановление о защите персональных данных, вступающее в силу в 2018 году в Евросоюзе (General Data Protection Regulation), определяет, насколько система является значимой для субъекта обрабатываемых персональных данных. Для значимых информационных систем вводятся привычные нам понятия: национальное регулирование, сертификация систем на требования национальных регуляторов. От добровольной защиты информационных систем западный мир переходит к императивным подходам, к обязательным требованиям по защите информации. И российский, и зарубежный рынок сейчас задаются одним и тем же вопросом: что мы должны сделать, чтобы привести свои системы защиты к соответствию с новым законодательством?

БАНКОМАТЫ И ПЛАТЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ

Статистика компании Positive Technologies позволяет утверждать, что в течение всего 2017 года финансовые компании входили в пятерку наиболее атакуемых киберпреступниками типов организаций. При этом злоумышленники в этом году сосредоточились на использовании таких схем, которые:

- + легкодоступны (с использованием инструментария и инструкций, которые можно приобрести относительно недорого и без лишних сложностей);
- + масштабируемы: если схему невозможно масштабировать — она, скорее всего, потеряет свою актуальность буквально уже после нескольких первых атак;
- + успешно (и, главное, быстро) монетизируются.

Всем этим трем пунктам удовлетворяют, например, атаки на АТМ (а именно так называемые логические атаки на банкоматы). Этот тип атак демонстрирует драматический рост: только за первое полугодие 2017 года общий объем атак такого типа в странах Европы вырос на сотни процентов. В России и странах СНГ число атак такого типа также показывает динамику роста, и целями становятся крупные игроки банковского рынка.

Сегодня атака на АТМ превратилась из подхода, доступного единицам злоумышленников, в своего рода массовый рынок, имеющий отработанную и растиражированную методологию с инструкциями и доступным инструментарием: имеется достаточное число вариантов вредоносного ПО для джекпоттинга (заражения банкомата вредоносным ПО, провоцирующим управляемую выдачу денег) и инструментов для blackbox-атак¹. Сегодня злоумышленник за несколько тысяч долларов может приобрести полный комплект инструментария на черном рынке, а далее ему остается лишь выбрать банкомат, опустошить его, следуя инструкциям, и искать следующий. Надо понимать, что затраты окупаются очень быстро, буквально за несколько успешных атак. И такая ситуация сохранится до тех пор, пока и банки, и производители банкоматов и средств защиты не придут к массовому внедрению эффективных защитных решений.

Этому есть несколько причин. Во-первых, АТМ отличаются крайне низким уровнем защищенности, и в части защиты от атак типа blackbox, и в отношении защищенности операционных систем банкоматов в принципе. Наши работы по аудиту, проведенные за последние два года, показывают, что при наличии доступа к компьютеру банкомата в 85% случаев удается извлечь из него деньги, а при наличии возможности выполнения хотя бы ограниченного списка команд — в 100%.

Во-вторых, большинство представленных сегодня на рынке средств защиты недостаточно эффективны (в том числе и такие, как McAfee Solidcore, официально рекомендованный компанией NCR). Только за последний год исследователи Positive Technologies в пяти разных продуктах класса application control выявили 9 уязвимостей, позволяющих получить

¹ Blackbox-атака — одна из самых распространенных jackpotting-атак, направленная на прямую выдачу наличных средств из SDC/USB-и RS-232-диспенсеров путем подключения внешнего контроллера к шине передачи данных. В настоящий момент данный вид атаки повсеместно используется на все территории России и Европы и является прямой угрозой финансовой безопасности банков, так как зачастую потери не покрываются страховкой.

максимальные привилегии на банкомате или обойти средство защиты (удаленно или локально). Причем опыт исследователей показывает, что задача обойти средство защиты класса application control решается буквально в течение недели. Это означает, что в реальных условиях злоумышленник справится с этим в сравнимые сроки.

Ну и в-третьих, сами производители средств защиты проявляют недостаточное внимание к сообщениям исследователей о выявленных в их продуктах уязвимостях: доля вендоров, игнорирующих сообщения о выявленных уязвимостях (или реагирующих на них в сроки, превышающие разумные 90 дней ответственного разглашения), остается удручающе велика: в среднем не более 70% выявленных нами проблем, так или иначе связанных с «железом» или ПО банкоматов, признаются и устраняются разработчиками.

В 2017 году банки стали также проявлять интерес к защищенности POS-терминалов, платежных систем нового типа (*Apple Pay*, *Samsung Pay* и пр.), а также к эффективности своих антифрод-систем; данный интерес выражается в росте числа запросов на аудит безопасности таких систем и устройств.

Что нас ожидает: среди киберпреступников сохранит актуальность популяризация рабочих схем (чем больше схема отвечает трем требованиям — доступность, масштабируемость, монетизируемость, — тем выше вероятность ее превращения в массовую). Банки, в свою очередь, станут еще активнее интересоваться реальными угрозами (грозящими финансовыми потерями) и оценивать риски.

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ СЕТИ И ИОТ

Пять лет подряд мы говорим о проблемах безопасности мобильных сетей, в частности — об уязвимостях SS7. Нас часто спрашивают: когда же телекоммуникационные компании научатся защищать этот протокол или, наконец, заменят его на более безопасный?

Выбором средств защиты обеспокоены как зарубежные, так и российские операторы. Кроме того, сейчас большинство операторов использует сети LTE, где на смену стеку протоколов SS7 пришел иной протокол — Diameter. Согласно статистике аналитического агентства Ovum, по итогам второго квартала 2017 года в мире осуществляется больше подключений к сетям LTE, чем к сетям 3G. Приведем цифры, актуальные для второго квартала 2017 года:

- + 2,36 млрд — число пользователей LTE по всему миру;
- + 878 млн — число LTE-подключений за последние 12 месяцев;
- + 59% — рост количества LTE-абонентов за год;
- + 30% — доля LTE-абонентов от общего числа подключений.

В прошлом году мы провели исследование безопасности протокола Diameter, в рамках которого обнаружили, что каждая исследованная нами сеть 4G на базе Diameter имела те же самые уязвимости, что и сети с устаревшим протоколом SS7. Используя их, злоумышленник может вести слежку за абонентом, перехватывать SMS-сообщения в целях взлома аккаунтов онлайн-банка, социальных сетей и т. п.

Помимо традиционных угроз в последнее время в обществе активно обсуждается тема развития «умных городов». Жизненно важные системы — светофоры, дороги, коммунальные услуги — в таких городах будут управляться через мобильные сети LTE (это следующий этап развития мобильных сетей — LTE-M, 5G). Однако атаки через уязвимости мобильных сетей могут полностью парализовать работу «умного города». К 2025 году в России планируется создать 50 «умных» городов, а уровень информатизации общественного транспорта достигнет 100%.

Уязвимые мобильные сети связывают миллионы «умных» устройств, которые рано или поздно могут «сойти с ума». По данным экспертов, к 2020 году число IoT-устройств, подключенных к сотовым сетям, увеличится с 400 млн до 1,5 млрд. Бурное проникновение «умных» устройств в бизнес и повседневную жизнь — еще один повод задуматься о безопасности мобильных сетей. IoT-устройства проникают не только в наш дом, но и в производство, добывающую промышленность, энергетику. Человек принимает минимальное участие в их работе: машины общаются с друг другом, принимая решения без его участия. В таких условиях компрометация даже одного «умного датчика» может привести к непредсказуемым последствиям. Наши исследования показывают, что мир интернета вещей имеет разную

степень защищенности — от надежно защищенных устройств до откровенно «дырявых», с помощью которых злоумышленник может наблюдать, что происходит у вас дома.

Результат аудитов «умных домов» показывает, что самым уязвимым устройством является видеочасть: злоумышленник может получить к ней полный доступ и использовать для слежки, проникновения в сеть, подмены видеопотока. Примером может стать наше недавнее исследование безопасности камер Dahua, в рамках которого мы обнаружили и помогли устранить критически опасную уязвимость во встроенном ПО. Такие камеры широко используются для видеонаблюдения в банковском секторе, энергетике, телекоммуникациях, транспорте, системах «умного дома» и в других областях. Уязвимость позволяет сделать с камерой все что угодно: перехватить и модифицировать видеотрафик, включить устройство в ботнет для осуществления DDoS-атаки... Кроме того, беспроводные датчики, входящие в состав умных домов, не всегда используют шифрование, поэтому могут быть использованы злоумышленником для выведения всей системы из строя.

Самоуправляемые автомобили также под угрозой. С помощью мобильных сетей автомобили обмениваются данными о скорости, расположении на трассе и пр. DDoS-атаки могут оставить такой автомобиль буквально без органов чувств, машины не смогут обновлять информацию о дорожной ситуации. Таким образом, уязвимости мобильных сетей могут стоить не только больших денег, но и человеческих жизней.

Если сейчас пользователи могут повлиять на безопасность большинства бытовых IoT-устройств, правильно настроив роутер, то в случае использования мобильной связи все будет полностью зависеть от защищенности мобильных сетей, которая, как мы знаем, оставляет желать лучшего.

В течение прошедшего года мы принимали активное участие в работе отраслевой организации операторов мобильной связи GSMA. Наши эксперты обратили внимание мобильных операторов на небезопасность протокола Diameter. Благодаря этому операторами было принято решение об отказе от протокола Diameter в сетях следующего поколения 5G и о замене его на альтернативный вариант. Мы также ведем активную работу над поиском решений для повышения защищенности IoT-устройств. Среди первоочередных шагов мы рекомендуем:

- + отказ от небезопасных протоколов, фильтрацию пользовательского ввода адресов и данных;
- + введение парольных политик, регулярные обновления;
- + отключение отладочных механизмов (JTAG), физическую защиту устройств;
- + использование HTTPS, двухфакторной аутентификации;
- + аудит защищенности;
- + практику безопасной разработки с использованием анализаторов кода;
- + внедрение отраслевых и государственных стандартов безопасности — по аналогии с промышленными системами управления.

Если ситуация с безопасностью мобильных сетей и IoT-устройств не изменится, первыми под удар попадут те сервисы, для которых отказ в обслуживании будет наиболее чувствительным: в качестве примера можно назвать умные светофоры, подключенные к мобильным сетям, уязвимости которых могут становиться причиной транспортных коллапсов или аварий.

БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ И СМАРТ-КОНТРАКТЫ

Исследовать блокчейн эксперты Positive Technologies начали летом 2017 года и уже к сентябрю появилась услуга по защите ICO. За два месяца было выполнено около десятка проектов для компаний различных отраслей, в том числе банков.

Самый распространенный недостаток в смарт-контрактах — несоответствие стандарту ERC20, который описывает интерфейс токена² для кошельков и криптобирж. Если стандарт реализован в токене неправильно, то это может привести к неожиданным результатам вплоть до невозможности торговли и переводов. Существуют и другие угрозы; назовем основные три вектора атак:

2 Токен — компактное устройство, предназначенное для обеспечения информационной безопасности пользователя, также используется для идентификации его владельца, безопасного удаленного доступа к информационным ресурсам и т. п.

- + **Frontrunning** (или, из биржевой терминологии, «опережающий бег») позволяет предугадать будущее состояние контракта в момент, когда целевая транзакция еще не «замайнена», то есть не попала в блок. Атакующий может подсмотреть эту транзакцию и выпустить свою таким образом, чтобы она попала в тот же блок, но перед целевой. Например, это позволяет предугадать случайное число, которое отправляется в контракт извне. Либо получить прибыль с токенов в момент, когда происходит большая покупка. Например, проект Bancor был подвержен frontrunning, из-за которой была возможность иметь преимущество, если кто-то совершал большую покупку токенов.
- + **Неверное определение области видимости.** Из-за этой уязвимости в июле 2017 года была совершена кража около 30 миллионов долларов с кошелька Parity, на котором хранились средства множества клиентов, включая несколько крупных ICO-проектов. Уязвимость была возможна из-за того, что функция, которая устанавливает владельца кошелька, была доступна для вызова любому пользователю платформы Ethereum. Разработчик использовал один из шаблонов, но применил его неправильно, не указав область видимости функции.
- + **Неправильная генерация случайных чисел** — случай с лотереей SmartBillions. Разработчики выложили код контракта и пополнили баланс кошелька лотереи на 1500 эфиров (это примерно полмиллиона долларов). Создатели были настолько уверены в своем коде, что объявили багбаунти³: любой, кто сможет найти уязвимость в коде, может забрать все средства себе. И буквально через два дня с кошелька начали совершаться странные транзакции по 200 эфиров — выяснилось, что контракт содержал ошибку, о которой предупреждает документация. Кто-то смог воспользоваться этой ошибкой и предугадать случайное число.

Также наша команда проверяет корректность whitepaper — технического документа, описывающего продукт или технологию, а также экономику ICO. Под экономикой ICO имеются в виду этапы ICO, распределение полученных средств, стоимость одного токена, планка soft cap (минимальная сумма, при которой ICO считается успешным, если она не достигается, то должно производиться возмещение средств инвесторам) и пр. Если в контракте не выполняются пункты, заявленные в whitepaper, то мы сообщаем об этом в отчете.

Безопасность ICO не ограничивается контрактами, есть множество других путей взлома. Например, у одного из наших заказчиков мы смогли получить доступ к критически важной почте, так как у генерального директора был простой контрольный вопрос для восстановления доступа. В другом проекте мы смогли зарегистрировать свой сайт на том же хостинге, что и целевой, и через уязвимость в самом хостинге нам удалось добраться до сайта ICO и получить контроль над ним.

Необходимо быть готовым ко всему: злоумышленники могут подменить на сайте ICO адрес кошелька для сбора средств на свой, зарегистрировать похожий адрес с целью фишинга, начать DDoS-атаку и многое другое.

Защита ICO — это целый комплекс мер, который не ограничивается лишь аудитом смарт-контракта. Каждый ICO-проект должен иметь своего рода чек-лист безопасности. В него должен входить анализ исходного кода веб-приложения, так как взломав веб-сайт злоумышленники смогут подменить адрес контракта. Должен также проводиться аудит инфраструктуры в режиме черного ящика, поскольку, даже если в коде веб-приложения уязвимостей нет, его могут взломать через соседние сайты или уязвимость сервиса. Сегодня перед запуском ICO скупают порядка 200 доменов в разных зонах, иначе злоумышленники сделают это за вас и начнут рекламную кампанию в поисковиках. Не рекомендуется использовать мессенджер Slack, так как в нем есть возможность создавать свои каналы внутри команды, чем могут воспользоваться фишеры. Необходимо проверять параметры безопасности почтового сервера, иначе начнутся спам-рассылки от имени ICO. Важно настроить двухфакторную аутентификацию, проверить публично доступную информацию о команде ICO, ну и, конечно же, нигде не использовать простые пароли.

По данным ForkLog, в 2017 году прошло более 300 токENSEЙЛОВ, то есть примерно по одному в день. За первые три квартала 2017 года ICO-проекты собрали около 3 млрд \$. Доля ICO, не достигших своей цели, возрастает: в июне это было 7% проектов, в августе 54%, в сентябре 66%. Данная тенденция будет наблюдаться и в следующем году.

³ Bug bounty — это программа, предлагаемая многими веб-сайтами и разработчиками ПО, с помощью которой люди могут получить признание и вознаграждение за нахождение ошибок в программном коде, особенно тех, которые касаются эксплоитов и уязвимостей.

Что касается технической части, то в 2018 году платформу Ethereum, скорее всего, затронут серьезные изменения. Вышедшее недавно обновление системы (Byzantium) является первой частью перехода на следующий этап развития платформы (Metropolis). Ожидается, что вторая часть обновления (Constantinople) выйдет в следующем году. Обновление должно изменить способ майнинга криптовалюты. Сейчас это решение криптографических задач с затратой огромного количества электроэнергии. Планируется переход на алгоритм, который доверит богатым участникам системы с большой долей эфира подтверждать транзакции без традиционного майнинга.

Другое немаловажное изменение — это реализация стандарта ERC20 в протоколе. Сейчас стандарт ERC20 закреплен лишь на бумаге, токены могут значительно отличаться от описанного стандарта. Реализация ERC20 в протоколе Ethereum позволит формализовать проверку на программном уровне и исключить невалидные токены.

Мы прогнозируем рост количества взломов веб-приложений блокчейн-проектов за счет фишинга, самого простого и эффективного способа атаки. Внимание злоумышленников также будет направлено на веб-кошельки (MetaMask, Mist): они являются компромиссом для тех, кто не хочет хранить полную копию блокчейна у себя на компьютере, однако надо помнить, что кошелек в вебе — это хоть и удобно, но небезопасно, рано или поздно они будут взломаны. С другой стороны, мы ожидаем улучшения качества смарт-контрактов за счет развития инструментов, повышения осведомленности разработчиков в вопросах информационной безопасности, устранения ошибок в виртуальной машине Ethereum, развития более безопасных альтернатив Ethereum (например, HyperLedger), а также появления большого числа инструментов и программ для обычного пользователя.

АППАРАТНЫЕ АТАКИ

В 2016 году мы затрагивали [тему уязвимости «железа»](#). В частности, обнаружили в процессорах Intel [недокументированную лазейку](#), которая потенциально может позволить злоумышленнику включить отладочный интерфейс и получить полный контроль над компьютером жертвы. Мы также прогнозировали, что это не последняя наша находка. И оказались правы.

В 2017 году мы продолжили исследовать платформу Intel: в частности, был подробно изучен «тайный» процессор Intel ME, функциональность которого для многих исследователей остается загадкой. Intel Management Engine (Intel ME) — это отдельный процессор, встроенный в чипсет материнской платы, со своей операционной системой MINIX. Он может работать даже тогда, когда компьютер выключен. Компания Intel проектировала этот процессор для удаленного обслуживания и мониторинга ПК.

Нам удалось найти уязвимость и использовать ее для активации аппаратной отладки (JTAG) для Intel Management Engine, которая позволяет получить полный доступ ко всем устройствам PCH (Platform Controller Hub), используя технологию Intel DCI (через интерфейс USB). Данный недостаток в системе безопасности Intel открывает доступ потенциальным злоумышленникам во все компьютеры, ноутбуки, мобильные устройства, где есть процессор Intel Skylake и выше. А это — миллионы устройств по всему миру. Этот доступ может быть использован злоумышленниками для расшифровки жесткого диска.

С помощью Intel ME злоумышленник может получить доступ к изображению на экране, клавиатуре и мышке (вне зависимости от того, какая операционная система используется). При этом такой «захват» может происходить совершенно незаметно для средств защиты, установленных в операционной системе. Если в Intel ME попадет зловредный код, то он может оказаться настолько «живуч», что даже полное форматирование диска или полная переустановка системы не окажут на него сколько-нибудь значимого влияния. Мы уведомили об этом Intel. Защиты пока не придумано.

Самая большая проблема, связанная со взломом этой технологии, состоит в том, что может появиться новое поколение вирусов, которое не отслеживается современными средствами обеспечения безопасности (антивирусами, межсетевыми экранами), потому что они работают совсем в другом окружении. Фактически эти вирусы работают не на основном процессоре, а на другой микросхеме, которая, с одной стороны, имеет доступ ко всем данным, которые вы обрабатываете на компьютере, а с другой — ее невозможно контролировать.

Даже когда Intel выпустит обновления безопасности, исправляющие эту ошибку, останется возможным так называемый даунгрейд — обновление на старую версию. И злоумышленник всегда может установить уязвимую версию, в контексте этой уязвимости получить доступ к секретным данным вашей платформы, после чего откатить изменения. И вы даже не сможете понять, скомпрометирована ваша система или нет.

Исследователи проявляют интерес к этой технологии, так как она выводит на другой уровень таргетированные атаки, а также атаки криптолокеров⁴, когда не просто блокируются ваши данные, но и выводится из строя материнская плата. И вернуть систему к жизни можно только с помощью дорогого ремонта, замены микросхем, что в принципе равноценно покупке новой системы. Это может спровоцировать новый этап в развитии зловредного вымогательского ПО, которое позволяет за выкуп возвращать платформу к жизни. Пока мы не зафиксировали ни одного случая такого взлома, выполненного «плохими парнями». Тем не менее, как показывает опыт, это вопрос времени.

⁴ Программа-вымогатель CryptoLocker — троянская программа, заражающая компьютеры под управлением Windows. При заражении программа шифрует определенные типы файлов, хранящихся на локальных и подключенных сетевых дисках, используя криптосистему с открытым ключом RSA, причем закрытый ключ хранится только на серверах управления вредоносной программой. Затем вредоносное ПО отображает сообщение, которое предлагает расшифровать данные, если платеж (через биткойны или предоплаченный кассовый ваучер) производится в указанный срок, и пользователю будет угрожать удаление закрытого ключа по истечении срока.

О компании

Positive Technologies — один из лидеров европейского рынка систем анализа защищенности и соответствия стандартам, а также защиты веб-приложений. Организации во многих странах мира используют решения Positive Technologies для оценки уровня безопасности своих сетей и приложений, для выполнения требований регулирующих организаций и блокирования атак в режиме реального времени. Благодаря многолетним исследованиям специалисты Positive Technologies заслужили репутацию экспертов международного уровня в вопросах защиты SCADA- и ERP-систем, крупнейших банков и телеком-операторов.

Деятельность компании лицензирована Минобороны России, ФСБ России и ФСТЭК России, продукция сертифицирована Минобороны России и ФСТЭК России.